

Золотистая голова быстро выглянула из-за двери. Увидев Си Вэя, мальчик осветился сияющей улыбкой.

— Пойдем.

Си Вэй удивился:

— Не здесь поговорим?

Клэр ответил:

— Секреты нужно обсуждать в укромном месте, иначе Карло подслушает.

Карло:

— ...

Староста, который как раз собирался подслушать, с недовольным выражением лица захлопнул дверь.

Только тогда Клэр улыбнулся и, взяв Си Вэя за руку, сказал:

— Пошли.

Казалось, этому парню очень нравилось держать его за руку. Си Вэй чувствовал себя неловко, хотел вырваться, но, глядя на красивую золотистую шевелюру ребенка, идущего впереди, и его искреннюю улыбку, сердце Си Вэя смягчилось. Ведь это всего лишь ребенок, его пальцы такие же мягкие и детские. Если он так доверяет мне и хочет поделиться секретом, то, наверное, ничего страшного в том, что он держит меня за руку, нет?

Думая так, Си Вэй позволил ему вести себя, и они дошли до задней стены школьного общежития.

Там находилась роща, деревья в которой были серебристо-белыми, особенно ночью: мерцающие в темноте светящиеся листья создавали ощущение, будто ты попал в сон.

Си Вэй не знал, что в школе есть такое красивое место. Большая часть информации, которую он изучал, касалась политики Империи, Военного министерства и истории, а растения и животные его мало интересовали. Такие деревья он видел впервые и не смог удержаться от вопроса:

— Что это за деревья?

— Это пятизвездные плодовые деревья, — пояснил Клэр. — В первый день в школе я случайно прошел мимо этого места. Красиво, правда?

Обширная серебристая роща действительно была прекрасна. Си Вэй тоже не смог сдержать любопытства и стал рассматривать эти необычные деревья. Стволы пятизвездных деревьев были прямыми и толстыми, листва очень густой: большие овальные серебристые листья смыкались над головой, полностью закрывая лунный свет. Однако, поскольку листья светились, даже ночью в роще было светло, как днем.

Идя по роще, Си Вэй невольно улыбнулся. Непонятно, о чем думает этот Клэр, если для рассказа секрета выбрал такое красивое место.

Они прошли вглубь рощи, и только тогда Клэр остановился, посмотрел на Си Вэй и серьезно сказал:

— Си Вэй, после того как я расскажу тебе секрет, ты не будешь меня презирать, хорошо?

Ребенок смотрел на него с мольбой, словно боясь, что его отвергнут. Си Вэй сдержал смех:

— Говори, я не буду тебя презирать.

Клэр немного помедлил, а затем признался:

— Я думаю, что я болен.

— ...

Его формулировка была настолько неудачной, что могла вызвать недопонимание. Си Вэй помолчал, а затем спросил:

— Ты имеешь в виду боязнь крови?

Клэр покачал головой:

— Нет, не боязнь крови. Я часто вижу кошмары.

Си Вэй удивился:

— Если это просто кошмары, то ты просыпаешься, и все проходит, разве нет?

Лицо Клэра стало мрачным, он серьезно сказал:

— Я чувствую, что во сне я становлюсь другим человеком. Я могу видеть вместе с ним много странных вещей. У него есть свои родители и много друзей. Каждый раз, когда я засыпаю, я становлюсь им.

— ...

Си Вэй слушал всё более невероятные вещи, и его лицо стало серьезным.

— Твои сны кажутся тебе очень реальными?

— Да, как будто это действительно происходит. Более того, каждый день сны продолжаются. Например, вчера мне приснилось, что он ужинает, и сон прервался на середине, а сегодня, когда я снова заснул, он продолжил доедать оставшуюся еду. Каждый день всё продолжается, как будто он растёт вместе со мной... — Клэр замолчал, а затем, нервно сжав руку Си Вэй, спросил:

— Си Вэй, я очень боюсь. Как ты думаешь, не случится ли так, что однажды я засну, превращусь в него и больше никогда не проснусь?

Услышав это, Си Вэй тоже начал беспокоиться. Судя по описанию Клэра, его состояние очень похоже на раздвоение личности. Говорят, что люди с раздвоением личности иногда непроизвольно превращаются в другого человека и даже не могут контролировать слова и поступки «другой личности», как будто переживают сон. В тяжелых случаях раздвоение личности часто сопровождается склонностью к преступлениям, и, становясь «другой

личностью», человек может выпустить подавленные негативные эмоции, без раздумий убивая и поджигая.

Похоже, кошмары Клэра гораздо серьезнее, чем описывала госпожа Грейс. Си Вэй не смог сдержаться и спросил:

— Ты не рассказал об этом своим родителям?

Клэр уныло опустил голову:

— Я боюсь сказать им. Я боюсь, что они посчитают меня чудовищем.

Неудивительно, что он боится говорить. Каждый день во сне он превращается в другого человека, и ребенку естественно бояться таких странных вещей.

Глядя на его бледное лицо, Си Вэй не смог сдержаться и протянул руку, мягко погладив его по голове, чтобы утешить:

— Клэр, не бойся. Завтра мы вместе пойдем в школу к врачу и все ему расскажем. С помощью врача ты поправишься.

Клэр помолчал, а затем кивнул, крепко сжав руку Си Вэя:

— Если я действительно серьезно заболею, ты не перестанешь со мной общаться?

Си Вэй улыбнулся:

— Нет, что бы ни случилось, ты останешься Клэром.

Клэр был тронут, но не знал, как это выразить. Подумав, он протянул руки и обнял Си Вэя, серьезно сказав:

— Си Вэй, ты такой хороший.

Быть обнятым ребенком было для Си Вэя весьма неловко, но, видя бледное лицо Клэра, он не смог оттолкнуть этого малыша, который доверял ему и прижался к нему.

Си Вэй погладил Клэра по золотистой голове и сказал:

— Не волнуйся, я с тобой.

Это было сочувствие Си Вэя, его врожденное желание защищать «слабых», плюс они все-таки выросли вместе, и Си Вэй не хотел видеть, как Клэр сходит с ума.

«Если бы он знал, что Клэр потом вырастет кривым, он бы в тот год ни за что не проявил бы слабость и не утешил бы этого маленького засранца».

В ту ночь Клэр увидел очень странный сон. Во сне он видел, как «другой он» быстро растет и превращается в высокого молодого человека. Его лицо было очень красивым, он был одет в идеально сидящий белый костюм, улыбался, завязывая галстук перед зеркалом, а затем сел в странную машину и поехал в компанию. Люди в компании вежливо приветствовали его, называя...

В тот момент, когда имя должно было сорваться с его губ, Клэр почувствовал, как весь мир

начал кружиться, и, резко открыв глаза, увидел перед собой серьезное лицо Карло, который тряс его за плечи:

— Клэр, вставай, мы опаздываем.

— ...

Клэр долго приходил в себя от сна.

Сон был настолько реальным, что место, где он жил, совершенно не походило на его дом, белая машина, на которой он ехал, отличалась от аэромобилей, которые можно было встретить в Империи, а серебристо-серое здание компании было зданием, которое он никогда раньше не видел — это был совершенно другой мир.

Но самое страшное было в том, что всё в этом мире было четко запечатлено в его памяти, даже улыбки мужчин и женщин, которые приветствовали его в компании, были настолько ясны, что, даже проснувшись, он чувствовал, будто все это происходило с ним на самом деле.

Его болезнь становится все серьезнее? Кто этот человек и как он связан с ним?

Иногда он даже не мог понять, кто он — тот человек из сна или нынешний Клэр.

Карло, увидев, что его сосед по комнате сидит на кровати в оцепенении, не смог сдержаться и сильно хлопнул Клэра по плечу:

— Ты проснулся? Быстро на занятия!

— ...

Клэр от шлепка старосты окончательно пришел в себя и сразу же встал, чтобы умыться и почистить зубы.

Они с Карло поспешили в класс, и, когда они добрались до двери, было уже 7:59. Учитель как раз подходил к классу, и они быстро прошли через заднюю дверь и сели на свои места.

Си Вэй, увидев, как двое парней на передних партах тяжело дышат, понял, что они бежали всю дорогу, и не смог сдержаться, слегка пнув ногой Клэра, сидящего перед ним:

— Клэр.

Клэр обернулся, и Си Вэй поманил его, он сразу же наклонился:

— Си Вэй, ты звал меня?

Си Вэй наклонился к его уху и спросил:

— Ты опять проспал?

— Да... опять кошмары, — тихо сказал Клэр. — Думаю, моя болезнь становится все серьезнее.

Си Вэй сказал:

— После уроков жди меня внизу, мы быстро сходим в больницу.

— Хорошо.

Они обменялись несколькими словами, а Карло, любопытствуя, насторожил уши, чтобы подслушать, но не разобрал ни слова, поэтому с серьезным выражением лица уставился на учительский стол.

<http://bllate.org/book/16856/1552029>